

Глава 20. Травма

На рассвете, когда роса на огородах у дороги ещё мерцала в утреннем свете, Шэн Е вышел из аптеки, засунув в карман пластырь.

Хозяйка аптеки ещё долго косилась ему вслед. Стук в дверь ни свет ни заря — она решила, что случилось что-то срочное. Вскочила, впустила его впопыхах... а он купил всего лишь пластырь и медицинский скотч! Если бы Шэн Е по старшинству не считался её племянником, ни за что бы не открыла.

Когда Шэн Е подошёл к дому семьи Линь, Линь Сяньюй как раз проснулся. Увидев сообщение от Шэна, он слегка опешил: с чего это тот пишет с самого утра?

Стоило открыть дверь — и перед носом у него тут же возникла упаковка пластырей. Линь растерялся ещё сильнее.

Голос Шэн Е заговорил поспешно:

— В видео со вчера видно: у тебя на большом пальце царапина. Заклей пластырем. А когда будешь собирать чай, намотай на большой и указательный палец слой скотча — тогда не так больно будет.

Линь Сяньюй неуверенно кивнул, опустил голову и начал рассматривать руки. Перевернул так и эдак — никакой царапины не обнаружил.

— Я не поранился. Ты точно не перепутал? — поднял он голову.

Шэн Е на мгновение потерял дар речи. Губы шевельнулись, а голос прозвучал без обычной уверенности:

— Ну... возьми на всякий случай.

Линь впервые видел Шэна таким смущённым. Ничего не понимая, но не желая смущать его ещё больше, протянул руку и принял пластырь:

— Ладно. Зайдёшь? Как раз вместе позавтракаем.

Но Шэн замотал головой так быстро, будто спасался бегством:

— Нет, нет. Ты спокойно ешь, я побежал.

Линь не успел даже моргнуть — Шэн уже исчез.

На второй день сбор шёл куда ловчее. К концу работы Линь забрал упакованные и охлаждённые листья, которые тётя специально подготовила, и вернулся в гостевой дом.

После окончания праздников поток гостей в ресторане и в мини-отеле заметно упал. К тому же дом почти достроен, и Шэн почти весь день проводил там. Линь вернулся уже давно, а Шэн всё не появлялся.

Лишь поздно днём они наконец столкнулись.

— Сегодня был завал? — спросил Линь.

Шэн покачал головой:

— Нет, просто куча мелочи. А, кстати, там грядку расчистили. Ты в этом году овощи будешь сажать?

Линь давно собирался — к декабрю планировал переехать, и мысль о собственном огороде грела душу. Но до сих пор грядка была завалена всяким хламом и старым деревом. Теперь, раз её привели в порядок...

— Буду. Завтра схожу гляну.

Вернувшись в комнату, он позвонил бабушке:

— Бабуля, у нас семена остались? Завтра хочу посадить овощи.

В голосе Хэ Сючжу прозвучала улыбка:

— Есть, в этом году много оставили, и тётя твоя покупала. Завтра приходи — я с тобой пойду. Ты умеешь-то землю копать?

Линь подумал, что бабушка его недооценивает:

— Умею! Я специально видео посмотрел.

Сомнения бабушки оказались вполне оправданными.

На следующий день, в одиннадцать утра, Линь стоял у грядки, держа мотыгу; у ног — удобрение, и домашнее, и покупное, на поясе — сумка с семенами. Стоял и не двигался.

В Лэцзюй зимой не так холодно — лишь в снежные дни температура опускается до нуля. Поэтому осенью можно посадить довольно много овощей: только листовой зелени — семь-восемь видов, плюс редьку, бобы, горох...

Но огород у Линя был невелик: шириной от силы полтора метра, длиной метров десять. А в конце росла огромная хурма, усыпанная жёлтыми плодами, — к концу месяца поспеют. Вокруг дерева сажать нельзя.

Нужно ещё оставить место, чтобы ходить. Линь, будучи перфекционистом, решил проложить дорожку вдоль грядки, чтобы и в дождь можно было выйти сорвать зелень. В итоге места осталось совсем немного.

Он простоял так почти пять минут, пока бабушка не выдержала:

— А-Юй, ты что, в транс впал?

Попав под бабушкину шпильку, Линь сморщил нос, но серьёзно ответил:

— Я думаю — сажать поперёк или вдоль. И что у входа посадить: капусту или редьку.

Хэ Сючжу устала смотреть на его мучения и взяла командование:

— Поперёк, с того конца к этому. У дерева — редьку. У входа — лук, чеснок, кинзу. Остальное — как хочешь.

Линь мог долго сомневаться в одиночку, но если кто-то давал совет, спорить не стал — сразу кивнул:

— Хорошо. Тогда я копать.

— Иди, — махнула бабушка. — Не обязательно ровно, лишь бы аккуратно выглядело.

Воодушевлённый, Линь уверенно занёс мотыгу. Первый взмах — земля вспорота сантиметров на десять... и мотыга развалилась: лезвие осталось в земле, а деревянная ручка — в руках.

Линь: «...»

Это орудие точно было против него! Ведь бабушка сама сказала: это лучшая мотыга, что дядя

купил за последние годы — летом точил, весной обновил черенок. И стоило попасть в руки Линя — хрясь! — и конец.

Он посмотрел на сломанную ручку, потом на свои руки.

Неужели он скрытый супер-силач?

После необъятных размышлений на эту тему Линь Сяньюй честно отправился обратно к бабушке.

Хэ Сючжу вытаращила глаза. Лишь спустя несколько секунд выдавила:

— Иди возьми ещё одну. Хотя... возьми сразу две.

Вскоре Линь вернулся, прихватил новую мотыгу и снова подступил к несчастной лунке.

На этот раз Хэ Сючжу стояла рядом, не отходя ни на шаг. И, к счастью, мотыга больше не сломалась. Более того, через несколько минут Линь уже выкопал целую борозду — видно, что он всё-таки кое-чему научился.

Но... Хэ Сючжу всё же не удержалась:

— А-Юй, подними голову. Тебе не кажется, что она... немного криво идёт?

Линь натянуто улыбнулся. Да, слишком поверил в себя.

— Ничего, бабуля, считай, землю разрыхлил. Сейчас переделаю.

Хэ Сючжу колебалась, потом предложила:

— А-Юй, может, я покопаю, а ты за мной семена бросай?

Линь даже головы не поднял — решительно отказался. Ему двадцать восемь, а не восемь лет! Бабушка и так стояла над душой, он уже пунцовый от стыда. Если ещё и она копать начнёт... ему проще пойти и головой об тофу стукнуться.

— Бабуля, правда, я могу. Смотри, сейчас ровнее будет. Да даже если неровно — всё растёт! Подкормим — и без плёнки проживут.

Хэ Сючжу махнула рукой, уступив:

— Ладно-ладно. Даже если в этом году не взойдёт — не страшно. Вон через дорогу у ворот огород — тоже наш. Захочешь — там нарвёшь.

Линь рассмеялся:

— Бабуля, верь в меня. Вырастет — сам вам принесу.

— Хорошо, хорошо. Торопись, а то солнце припечёт — поливать тяжело будет.

Линь вырыл почти всё, когда услышал, что бабушка с кем-то разговаривает. Поднял голову — и правда, это был Шэн Е. Стоило Линю на него взглянуть, как Шэн сразу направился к нему:

— Давай я покопаю. Передохни. Твоя бабушка сказала, что ты уже полдня тут стоишь.

Линь покачал головой:

— Чуть-чуть осталось. Ты лучше иди обедать, не задерживайся. Я сегодня у дяди ем.

Шэн заметил порозовевшее лицо Сянъюя и мелкие капли пота на кончике носа — и всё равно перехватил у него мотыгу:

— Тут на две минуты работы. Вон, ветер поднимается — если семена не бросишь, потом ямки не найдёшь. Удобрять дай мне. Минеральное — руки разъедает, а к навозу ты точно не привык.

Линя разложили по ролям так чётко, что спорить было бессмысленно. Глядя на ловкие движения Шэна, он чуть загрустил и пошёл сеять.

Бросал по несколько семян в лунку — и мысленно благодарил судьбу, что вернулся в деревню уже имея деньги на безбедную жизнь. С его «умением» возделывать землю... без пары лет он бы себя в могилу загнал.

Засев занял немного времени. На середине грядки они встретились — Лин, засыпая ряды, увидел, как Шэн поправляет перекосившиеся лунки. Он вздохнул про себя, но вслух лишь улыбнулся:

— Спасибо. Я тебя задержал, уже обед прошёл.

Шэн поднял голову и серьёзно сказал:

— Для первого раза ты отлично справился. Я так, чуть подправил. И без этого всё бы выросло.

Линь понимал, что это попытка его приободрить, но всё же мягко рассмеялся:

— В следующем году так точно не будет.

Шэн тоже улыбнулся:

— Хорошо. Тогда в следующем году приду проверять.

— Давай, держи мотыгу. Я удобрю, а ты заканчивай — и бегом есть. Поливать потом сам буду.

Когда Линь взялся за мотыгу, он внезапно замер. Впервые сам протянул руку и перехватил запястье Шэна. Сдвинув брови, спросил:

— У тебя вон какая царапина у большого пальца на левой руке! Длинная... Ты вообще заметил? Она уже коркой затянулась.

Шэн будто окаменел. Просто за запястье взяли — а он застыл, словно его заколдовали. Лишь спустя несколько секунд выдавил:

— Пустяки. Помою с мылом — и всё.

Линь даже рассердился. Уставился прямо в него:

— Тогда почему ты позавчера мне пластырь приносил? Я потом пересмотрел видео — у меня не было никакой раны, только лёгкое покраснение!

Шэн мигом сник. Щёки вспыхнули так, что даже смуглая кожа не смогла скрыть — краснота ушла за уши и по шее вниз.

К счастью, Линь не стал копать глубже. Увидев, что Шэн лишился дара речи, Линь отпустил его руку:

— Это нужно обработать. Подожди здесь, я схожу куплю ватные палочки и йод. — И, сказав это, развернулся и ушёл.

<http://bllate.org/book/14680/1308478>